

Коммунист. — 1960. — № 18. Декабрь

Монография о первых марксистских организациях в России

Ю. З. ПОЛЕВОЙ «Зарождение марксизма в России 1883—1894 гг.». Издательство Академии наук СССР, 1959, 568 стр.

История показала, что марксизм, зародившийся в Германии, не был явлением чисто национального характера; он представлял собой великое интернациональное учение пролетариата всех стран и континентов. Марксизм — это могучее идейное оружие рабочего класса в его борьбе за свержение господства эксплуататоров, за построение социализма и коммунизма, за мир и дружбу между народами всего мира. В наше время, когда на путь строительства новой жизни вступило свыше миллиарда людей Европы и Азии, марксистская теория превратилась в несокрушимую и всепобеждающую силу общественного развития. Ныне эта теория, творчески развитая гением В. И. Ленина, Коммунистической партией Советского Союза и другими братскими партиями, стала путеводной звездой для всего прогрессивного человечества.

Дорогу к современным победам марксизма-ленинизма проложила Россия. Она оказалась первой страной, где рабочий класс, вооруженный революционной теорией, уничтожил эксплуататорский строй капиталистов и помещиков, установил свою диктатуру, открыл новую эпоху всемирной истории. Россия стала авангардом мирового пролетариата, всех трудящихся, родиной ленинизма — высшего этапа в развитии марксизма. Изучение истории появления и развития марксизма в нашей стране имеет неоценимое идейно-теоретическое и практическое значение. Между тем советские историки все еще слабо разрабатывают эту актуальную проблематику.

Вот почему заслуживает внимательного рассмотрения монография Ю. З. Полевого, посвященная возникновению и деятельности первых марксистских организаций в России. Эта книга — многолетний труд исследователя. Хронологически она охватывает события, относящиеся к 1883—1894 годам прошлого века, то есть к первому, или, по выражению В. И. Ленина, «утробному», периоду в истории русской социал-демократии.

Исследование Ю. З. Полевого базируется на обширной источниковедческой основе. Автор использовал в своей работе труды классиков марксизма-ленинизма, а также произведения Г. В. Плеханова и его ближайших сотрудников по группе «Освобождение труда», воспоминания Д. Н. Благоева, М. И. Бруснева, статьи

и письма Н. Е. Федосеева, переписку русских социал-демократов с деятелями международного рабочего движения. Наряду с ранее опубликованными документами использованы некоторые новые материалы, извлеченные автором из архивов.

Даже простое перечисление проблем, рассмотренных в книге, говорит о том, что Ю. З. Полевой взял на себя нелегкую задачу. В монографии освещаются: 1) исторические предпосылки возникновения первых марксистских организаций в России, 2) деятельность группы «Освобождение труда», 3) зарождение социал-демократических организаций в России, 4) марксистские организации Центральной России в начале 90-х годов XIX века, 5) появление первых марксистских групп и кружков в крупнейших городах Юга и Запада России.

Знакомство с работой Ю. З. Полевого позволяет сделать вывод, что при всех имеющихся в ней недостатках она является серьезным историческим исследованием. Эта книга в какой-то мере восполняет пробел в освещении раннего периода истории социал-демократического движения в России, подготовившего почву для создания пролетарской партии нового типа — партии ленинизма.

* * *

Свое исследование автор начинает с выяснения исторических предпосылок появления марксизма и социал-демократического движения в России, рассмотрении таких крупных социально-экономических и политических проблем истории второй половины XIX столетия, как основные направления русской социалистической мысли домарксистского периода, развитие капитализма и рабочее движение 70-х и 80-х годов, а также влияние трудов Маркса — Энгельса и западноевропейского рабочего движения на формирование революционной идеологии в России.

Русский утопический социализм, представленный прежде всего корифеями русской революционной мысли — Герценом, Белинским, Чернышевским формировался в особых исторических условиях. Революционные демократы не только восприняли прогрессивные идеи и традиции своих великих предшественников — социалистов-утопистов Запада. Но

и продвинулись далеко вперед — «от утопии к науке». Оставаясь идеалистами в понимании законов общественной жизни, русские социалисты-утописты гораздо ближе, чем кто-либо из предшественников российской социал-демократии, подошли к диалектическому материализму Маркса и Энгельса. Они были последовательными защитниками и выразителями интересов широких масс крепостного крестьянства.

Значительное место в первой главе отведено характеристике теоретических взглядов и практической деятельности революционного народничества. Это следует отнести к положительным сторонам монографии. Известно, что в прошлом некоторые историки под влиянием культуры личности давали одностороннюю, негативную оценку революционному народнику; изучение народничества 70-х годов почти прекратилось. Естественно поэтому, что в последнее время, особенно после XX съезда КПСС, все чаще стали появляться работы, восстанавливающие историческую правду о революционных народниках, об их подлинной роли в развитии освободительного движения в России.

Анализируя различные течения среди революционных народников, автор в соответствии с ленинской характеристикой подчеркивает, что в основе идеалов последних была вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни, в возможность крестьянской социалистической революции. Как известно, в конспектах лекций по аграрному вопросу В. И. Ленин указывал, что в доктрину народничества входят элементы демократии, плюс утопический социализм, плюс мелкобуржуазные реформы, плюс реакционность мелкобуржуа.

В рецензируемой книге положительно то, что идейные взгляды народничества излагаются не абстрактно, а в тесной связи с практикой, с массовым хождением революционеров «семидесятников» в народ, в крестьянство. «Хождение в народ» было, по определению В. И. Ленина, подлинным расцветом «действенного народничества». Но опыт этого хождения принес революционно-демократическому лагерю жестокое разочарование: он показал полную несостоятельность теоретических догм и тактики народников.

Следует, однако, отметить, что при исследовании процессов, происходивших в народничестве в период падения «Земли и воли», автор рецензируемой книги пошел по более легкому пути. Те немногие страницы, которые посвящены анализу кризиса землевольчества, написаны преимущественно на материалах воспоминаний и работ других авторов. А это привело Ю. З. Полевого к неправильной оценке «Народной воли» и народовольчества.

В. И. Ленин видел прогресс русского революционного движения в освобождении от вредных иллюзий. В итоге деятельности землевольчества народниче-

ство в значительной степени освободилось от иллюзий анархизма, от пренебрежения к политике. Однако на народовольческом этапе народническое движение попало в плен других иллюзий: бланкизма и единоборства горстки героической интеллигенции с самодержавием. Сделав шаг вперед своим переходом к политической борьбе, народовольчество сделало шаг назад, к полному отрицанию революционной инициативы и деятельности народных масс в борьбе за власть. Без связи с массовым движением тактика индивидуального террора, на которой сосредоточили основные силы народовольцы, была вредной, она отвлекала революционеров от работы в массах, от организации революционной рабочей партии. Таким образом, нам кажется, что автор не имел оснований считать народовольчество «высшим этапом в развитии революционного народнического движения» (стр. 55).

При рассмотрении исторических предпосылок возникновения социал-демократического движения в России автор не ограничивается одной характеристикой различных форм русского утопического социализма и революционно-демократической мысли. Одновременно он ставит и пытается решить проблему предшественников русской социал-демократии. Жаль только, что проблеме предшественников как носителей «наследства» 60-х и 70-х годов в книге отведено слишком мало места и ее освещение нельзя признать вполне удачным.

В. И. Ленин в работе «От какого наследства мы отказываемся?», которая, кстати сказать, совершенно выпала из поля зрения исследователя, дал точное определение того, что надо понимать под «наследством» 60-х и 70-х годов. Ю. З. Полевой пытается расширить «наследство» шестидесятников за счет их теории «в узком смысле», составной частью которой было народничество в его зачаточной форме. При такой трактовке вопроса принципиальная разница между народничеством и «наследством» стирается. Между тем В. И. Ленин подчеркивал, что в революционно-демократическом наследстве, принятом марксистами, не содержится ничего специфически народнического.

Освещение вопроса о предпосылках возникновения марксизма в России имеет исключительно важное значение. Известно, что этот вопрос всячески фальсифицируется буржуазными историками и используется ими для клеветнических нападок на ленинизм. Однако ряд концепций наших идеологических противников в монографии даже не упоминается. В книге нет аргументированной критики зарубежных вульгаризаторов истории распространения марксизма в России.

Проникновение марксизма в 60-х и 70-х годах в Россию подрывало идейно-теоретические основы народничества и оказывало положительное воздействие на развитие русского революционно-демократического движения. Учение Маркса

и Энгельса позволило уже первым русским социал-демократам не только преодолеть ограниченность взглядов своих предшественников, как справедливо отмечает автор, но и встать на позиции научного мировоззрения, выработать в основном правильную программу деятельности пролетарской партии. Таким образом, процесс исторической подготовки и формирования русской социал-демократии шел не в стороне от столбовой дороги западноевропейского социалистического движения, а в тесной связи с этим движением, под его идейным влиянием.

Важнейшей предпосылкой исторического формирования русской социал-демократии явилось рабочее движение 70-х и 80-х годов в России. Автор показывает большой размах стачечной борьбы пролетариата, раскрывает ее содержание и формы. Стачки тех лет приобретают массовый характер, они служат школой воспитания и сплочения рабочих, оказывают влияние на развитие революционно-демократической мысли. О сравнительно высоком уровне рабочего движения свидетельствует тот факт, что уже в 70-х годах в России появляются первые самостоятельные революционные организации пролетариата, выдвинувшие требования свержения самодержавия и завоевания политических свобод.

Вогатый материал книги по истории рабочего движения 70-х годов, документы первых организаций рабочего класса давали возможность автору сделать вполне определенный вывод о зарождении пролетарско-демократической струи и первой попытки выделения этой струи из общего потока революционного народничества. Но такого вывода не сделано. Напротив, Ю. З. Полевой приходит к довольно странному заключению. «Современные данные по истории возникновения и деятельности рабочих кружков и союзов, — пишет он, — позволяют определить их как зачаток рабочего социалистического движения, а идеологию этих кружков как русский рабочий утопический социализм, отличный от русского крестьянского утопического социализма народников» (стр. 109). Однако даже при самом беглом знакомстве с программами и деятельностью первых рабочих кружков и союзов в России видно, что так называемый «рабочий утопический социализм» был народническим социализмом, а «ранняя идеология рабочего движения», о которой упоминает автор, представляла собой эклектическую смесь различных идейных взглядов: народнических, лассальянских, анархистских, социал-демократических. «Нигде в мире, — писал В. И. Ленин, — пролетарское движение не рождалось и не могло родиться «сразу», в чистом классовом виде, явиться на свет готовым, как Минерва из головы Юпитера. Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упорчение пролетарского классового движения из все-

ских мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений» (Соч., т. 20, стр. 230).

* * *

Центральной задачей монографии Ю. З. Полевой является исследование первого периода русской социал-демократии. Автор не ограничился очерком истории группы «Освобождение труда»; он широко показал также возникновение и деятельность наиболее крупных марксистских организаций в 1883—1894 годах в России. Не будет преувеличением сказать, что здесь собран, систематизирован и обобщен материал большого историко-революционного значения.

Г. В. Плеханову и группе «Освобождение труда» в книге по праву отводится важное место. Много внимания уделено исторической эволюции взглядов Плеханова от народничества к марксизму. Читатель подробно знакомится с теми конкретными обстоятельствами, при которых Плеханов-народник становится марксистом, основателем и руководителем первой русской социал-демократической организации за границей. Решающими факторами, определившими поворот Плеханова к марксизму, явились глубокий идейный кризис народничества, рост рабочего движения в России и знакомство с идеями научного социализма Маркса и Энгельса.

Страницы книги, посвященные идейной эволюции Г. В. Плеханова и его первым шагам на новом, революционно-марксистском поприще, читаются с большим интересом. Автору удалось воссоздать конкретно-историческую обстановку конца 70-х — начала 80-х годов и показать трудности борьбы пионеров марксизма в России. Вполне естественно, что на этом фоне роль Плеханова как основателя группы «Освобождение труда» и родоначальника русской социал-демократии получила сравнительно полное освещение.

История образования и деятельности группы «Освобождение труда» показана преимущественно на основе первоисточников. В книге широко отображены произведения Г. В. Плеханова и других членов группы, использованы документы и материалы, характеризующие их издательскую и пропагандистскую работу. Особое внимание сосредоточивает автор на анализе таких плехановских произведений, как «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба», показывает громадную роль этих трудов в идейном разгоне народников, в разоблачении их теории, программы и тактики. Выводы, изложенные Плехановым в его главных работах, были для своего времени серьезным вкладом в сокровищницу марксизма; они в корне подрывали важнейшие программные и политические построения народников и наносили сокрушительный удар по всей народнической идеологии.

Владимир Ильич высоко ценил теоретические работы Плеханова 1883—

1903 годов. Его книгу «Социализм и политическая борьба» (1883) Ленин назвал программой русского социализма. Еще более высокую оценку получила самая значительная философская работа Плеханова — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На этой книге, говорит Владимир Ильич, «воспиталось целое поколение русских марксистов».

В 1921 году Ленин писал о Плеханове: «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Основываясь на ленинских высказываниях, автор подошел более объективно, чем это имело место ранее в литературе, к оценке деятельности Плеханова и его группы.

Книга содержит большой материал, характеризующий связи Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» с выдающимися деятелями международного рабочего и социал-демократического движения. Особенно тесные отношения были установлены с Ф. Энгельсом, А. Бебелем, В. Либкнехтом, К. Цеткин, П. Лафаргом и Ж. Гедом. Во второй главе воспроизведена значительная часть переписки членов группы с лидерами социал-демократических партий ряда стран Западной Европы, показано участие Плеханова в международных социалистических организациях и органах печати. Здесь автор хорошо раскрыл интернациональный характер группы «Освобождение труда», подчеркнул активную роль Г. В. Плеханова, первой группы русских марксистов в деле укрепления международного рабочего движения.

К сожалению, Ю. З. Полевой излишне увлекся простым пересказом различных источников. В разделах главы, посвященной группе «Освобождение труда», процитированы многие десятки книг, брошюр, писем, газет и журналов без необходимых авторских переходов и комментариев. Такой способ изложения материала нельзя признать совершенным, ибо он нередко затрудняет понимание позиции автора и существа поднятых им вопросов.

Но дело, разумеется, не только в литературном стиле. Увлечшись позитивным изложением большой литературы, созданной группой «Освобождение труда», автор не заметил некоторых серьезных ошибок Плеханова. Разоблачая анархистов, отрицавших «созидательную роль государства в социалистической революции», Плеханов прошел мимо марксовой формулы о необходимости слома старой государственной машины. Он исходил из неправильного тезиса о том, что пролетариат должен не разрушать, а видоизменять государственную машину: «...Пролетариат требует прямого народного законодательства... Он знает, что

государство есть крепость... которую можно и должно овладеть, которую можно и должно перестроить в интересах своей собственной защиты...» (Г. В. Плеханов. Соч., т. 11, стр. 55 и 58). Плеханов не видел принципиальной разницы в отношении к государству со стороны революции буржуазной и пролетарской.

Не обоснована также критика Полевым тех авторов, которые с полным основанием пишут, что многие марксистские группы в России того периода стали марксистскими независимо от группы «Освобождение труда» (стр. 516). Действительно, группа Плеханова была наиболее зрелой марксистской организацией 80-х годов, но она не занимала монопольного положения в русской социал-демократии, ряд марксистских кружков России того периода возник и действовал самостоятельно.

Большой интерес представляют главы, излагающие историю образования и деятельности первых марксистских организаций внутри самой России. Так, группа Влагоева — «Партия русских социал-демократов» — возникла почти одновременно с группой Плеханова и независимо от нее. Вскоре владимирцы вступают в контакт с группой Плеханова, ведут обширную переписку, дискутируют по важнейшим теоретическим вопросам. Все это, несомненно, оказало благотворное влияние на «Партию русских социал-демократов», формирование ее идейных и программных взглядов. Владимирцы были связаны с передовыми рабочими и вели марксистскую пропаганду в пролетарских кружках.

Вслед за этой группой в столице образовалось и действовало «Товарищество Санкт-петербургских мастеровых». Характеризуя эти организации, автор приводит ленинские высказывания о мучительных поисках правильной революционной теории, о трудностях и противоречиях этих исканий. «На примере взглядов Точисского и некоторых участников его кружка, — говорится в заключении раздела, — видно, насколько был сложен путь к марксизму, к марксистскому пониманию соотношения социализма и политической борьбы, соотношения революционной борьбы пролетариата и общедемократического революционного движения. Идеология Точисского, как и всего «Товарищества Санкт-петербургских мастеровых», не была вполне марксистской. Наряду с пережитками народничества в ней содержались и элементы тред-юнионизма, культурничества» (стр. 336). С этим выводом автора можно согласиться.

Ю. З. Полевой показал также объективное значение «Общества переводчиков и издателей», роль этой организации в распространении марксистской литературы, ее влияние на московское студенчество. Однако здесь не все излагается ровно и последовательно. Желая показать как можно шире поиски правильной революционной теории, автор иногда не-

оправданно причисляет к марксистам некоторых революционеров и переоценивает отдельные группы. Так получается и с «Обществом переводчиков и издателей» — группой московских студентов-народовольцев, главным в деятельности которых было просветительство, пропаганда книги самой разнообразной, в том числе и враждебной марксизму.

Интересны разделы монографии, посвященные деятельности первых марксистских кружков в России. Читатель с удовольствием ознакомится здесь с революционной деятельностью Н. Е. Федосеева, одного из первых, кто провозгласил свою принадлежность к марксистскому направлению.

С неослабным вниманием читаются страницы о начальном периоде политической деятельности В. И. Ленина. Самарский период революционной работы Владимира Ильича, его борьба против народнической идеологии, воспитание молодежи на произведениях марксизма, глубокое изучение и всесторонний марксистский анализ данных экономического развития России — все это автор освещает на обширном материале. Первые выступления В. И. Ленина в Петербурге характеризуются глубокой партийностью, революционной последовательностью, железной логикой суждения. Вокруг Ленина уже осенью 1893 года собирается группа передовых рабочих Петербурга: В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, И. И. Яковлев, В. А. Князев, И. Ф. Костин и др., с которыми Владимир Ильич вел занятия.

Революционная борьба Ленина в этот период не ограничивается столицей России, он едет в Нижний Новгород, неоднократно выступает перед революционной молодежью Москвы.

Уже в это время В. И. Ленин стремился воспитывать революционеров из передовых рабочих. Его кипучая деятельность теоретика марксизма, не мыслящего изучение марксистской теории без связи с практикой, с потребностями революционной борьбы рабочего класса, его умение связывать конкретные вопросы, волнующие данный коллектив, данного рабочего, с общими задачами, закономерностями общественного развития получили высокую оценку современников.

На базе изучения истории первых социал-демократических групп в Москве, Киеве, Минске, Одессе и многих других городах юга и запада России, в том числе Украины, Белоруссии, Закавказья и Прибалтики, автор обосновывает центральную идею своей монографии: социал-демократическое движение в России возникло в трудных условиях, оно стало на ноги, мужало и крепло вследствие роста и обострения социальных противоречий, под воздействием марксистской теоретической мысли, обобщившей опыт рабочего движения всех стран.

* * *

Как уже отмечалось выше, в монографии Ю. З. Полевого рассматривается широкий круг вопросов, отражающих исторический процесс подготовки и возникновения социал-демократического движения в России. Отмечая ее положительные стороны и указывая на слабые места книги, мы критиковали преимущественно недостатки, связанные с изложением конкретно-исторических вопросов темы. Надо заметить, что многие недочеты рецензируемой работы отражают общую слабость историографии в изучении революционно-демократического этапа освободительного движения в России и раннего периода истории партии. Именно в этой связи нам хотелось бы продолжить разговор о некоторых научно-методологических проблемах, лежащих в основе рецензируемого исследования. Прежде всего речь идет о периодизации истории распространения марксизма в России.

Автор воспроизводит ленинскую периодизацию как всемирной истории марксизма, так и истории возникновения и развития марксизма в России. К сожалению, он ограничивается переложением схемы этой периодизации, не извлекая всех необходимых выводов для предмета своего исследования (см. стр. 6—8). Ю. З. Полевой не подчеркивает здесь того, что слияние научного социализма с рабочим движением означало действительно качественно новый этап в развитии марксизма. Он не сумел правильно поставить вопрос о начале ленинского этапа в развитии марксизма как переломном пункте в истории русской и международной социал-демократии.

Отсутствие творческого подхода к периодизации истории марксизма отрицательно повлияло на изложение некоторых важных проблем темы. В книге не дано четкого определения места пехановской группы «Освобождение труда» и всего «утробного периода» в истории марксизма и социал-демократического движения в России. В этом проявилась, на наш взгляд, основная методологическая слабость автора, не сумевшего преодолеть иллюстративного метода в исследовании. Обратимся к фактам. Видимо, желая заранее отвести критику своих оппонентов, автор пишет: «Попытки представить проникновение отдельных произведений марксистской литературы в Россию до 80-х годов как «проникновение и распространение марксизма в России» умаляют историческое значение громадного качественного скачка в развитии русской революционной мысли, каким явилось появление первой русской марксистской группы за границей и других марксистских групп внутри России» (стр. 10). Такое довольно абстрактное замечание Ю. З. Полевой сам же опровергает многочисленными материалами книги, свидетельствующими о распространении марксизма задолго до возникновения группы «Освобождение труда». К тому же

напрасно автор думает, что это может принизить значение первых русских марксистских организаций: группа «Освобождение труда» и социал-демократические организации 80-х годов положили начало новому, марксистскому периоду в истории русской революционной мысли. Но следует ли подчеркивать, что это был громадный качественный скачок? Как известно, подготовительный период марксизма не был завершен и «мучительные поиски верной революционной теории», о которых говорил В. И. Ленин, продолжались до середины 1890-х годов, а рабочее движение в России продолжало оставаться под влиянием народничества. «Русский марксизм», — писал В. И. Ленин, — родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»).

Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века...» (т. 15, стр. 363).

Постому правильно считать громадным качественным скачком тот исторический рубеж, когда марксизм в России стал течением общественной мысли и составной частью рабочего движения. По нашему мнению, автор, отрицая значение проникновения идей марксизма в Россию до 1883 года, называя появление группы Плеханова и первых марксистских организаций «громадным качественным скачком», в какой-то мере толкает читателя на неверный вывод, будто уже в середине 1880-х годов закончился подготовительный период истории марксизма в России.

В заглавии монографии содержится верная мысль: марксизм как революционная теория общественного преобразования не может распространяться механически, он воспринимается только творчески, с учетом особенностей исторического развития данной страны. Истинной этого учения является ленинское положение: марксизм не догма, а руководство к действию; в различных странах, в различных исторических условиях он применяется, развивается и обогащается различно.

Из этого, конечно, не следует, что в каждой стране, в каждую историческую эпоху создается «свой» марксизм, что в каждой стране, куда проникает марксизм, он зарождается заново. Коренные положения марксистской теории — о диктатуре пролетариата как закономерности переходного периода от капитализма к

социализму, учение о партии и другие — остаются неизбывными. Суть марксизма в его интернационализме. Интернационализм пронизывает все стороны этого стройного, цельного, строго научного мировоззрения. Поэтому очевидно, что название монографии не отражает всестороннего процесса появления марксистской мысли и социал-демократического движения в России. Правильнее бы было назвать монографию «Возникновение социал-демократического движения в России».

Широкое использование Ю. З. Полевым источников и литературы обогатило книгу. Но источниковедческая база монографии не безупречна. В отдельных случаях автор некритически отбирал и анализировал материалы, допускал ошибки объективистского характера. Так, в книге говорится о деятельности Д. Рязанова и Ю. Стеклова как начинателей распространения идей научного социализма в Одессе. При этом автор основывается на воспоминаниях тех же Рязанова и Стеклова и упускает случай сообщить читателю, что уже со времени «старой» «Искры» они перешли на антиленинские позиции. В данном случае автор забывает о принципе партийности в деле отбора и анализа фактов и событий.

Большинства недостатков, о которых говорилось выше, можно было бы избежать, если бы Ученый совет Института истории АН СССР, в стенах которого написана монография и под грифом которого она вышла в свет, организовал ее всестороннее обсуждение. Рекомендованная еще в 1956 году в ее первом варианте, книга Полевого не обсуждалась вплоть до ее выхода в свет в конце 1959 года.

Отмеченные недостатки, несомненно, снижают идейно-теоретический уровень книги — в целом полезного марксистского научного труда, написанного на важную и сложную тему. Автору предстоит доработать свою монографию с учетом критических замечаний, устранив ошибки и недостатки.

Монографические исследования такого плана нужно всячески приветствовать. Разработка вопросов истории марксизма, истории подготовки, образования и деятельности Коммунистической партии нашей страны должна занять прочное и почетное место в советской историографии.

А. КОСТИН,
М. СИДОРОВ